

О ПОРТРЕТѢ ПЕТРА ВЕЛИКАГО,

приложенномъ къ 1-й книгѣ «Русской Старины» 1871 г.

Въ бумагахъ покойнаго князя Александра Яковлевича Лобанова-Ростовскаго, посвятившаго нѣсколько лѣтъ на изученіе иконографіи Петра Великаго, есть замѣтка о портретѣ, приложенномъ къ настоящей книгѣ. Вотъ нѣсколько строкъ изъ его замѣтки, въ переводѣ съ французскаго: „Въ 1717 году Гиацинтъ Риго (род. 1659 г. † 1743 г.) написалъ поясной портретъ Петра I, въ бытность его въ Парижѣ и изобразилъ его въ гвардейскомъ мундирѣ. Вотъ что рассказываетъ по этому случаю Голиковъ (Дѣянія Петра Великаго, изд. второе глава VI, стр. 227): „Сей правитель (герцогъ Орлеанскій) просилъ монарха дозволить списать портретъ его. Монархъ на сіе согласился, и два славные того времени живописца Натуаро (Nattier) и Ригодъ (Rigaud) въ сію Государеву въ Парижѣ бытность написали оныхъ два поколѣбныхъ: первый представилъ его въ панцырѣ, а другой, для двора французскаго, въ гвардейскомъ мундирѣ“.

„Штелинъ, — продолжаетъ кн. А. Я. Лобановъ-Ростовскій: въ своемъ анекдотѣ (№ 35) предполагаетъ, что одинъ портретъ Петра Великаго, рисованный Риго, привезенъ былъ въ Петербургъ въ 1773 г. и купленъ тогда императрицею Еватериною. Достоверно то, что портретъ этотъ записанъ подъ № 1756 въ старинномъ французскомъ каталогѣ картинъ, которыя находились въ 1774 году въ галлерейхъ императорскаго дворца въ С.-Петербургѣ *); но теперь объ немъ не имѣется свѣдѣній. Въ императорскомъ эрмитажѣ есть одна голова, къ которой прибавили туловище, по образцу портрета рисованнаго Натъе, и который приписываютъ Риго. Объ этомъ произведеніи сложилась легенда, будто бы Петръ Великій въ Парижѣ зашелъ въ мастерскую Риго и увидѣвъ свой портретъ не конченнымъ, вырѣзалъ и унесъ одну только голову; возвратясь въ Россію, государь подарилъ свою добычу цесаревнѣ Елисаветѣ, которая по восшествіи на престоль, подарила ее въ свою очередь графу Разумовскому; потомокъ же его (гр. С. С. Уваровъ представилъ портретъ въ императорскій эрмитажъ.

Справедлива или нѣтъ эта легенда — скажемъ мы отъ себя — писана-ли „голова“ Петра живописцемъ Риго именно въ 1717 г. или въ другое время, какъ бы то ни было, но этотъ любопытный и одинъ изъ лучшихъ портретовъ великаго преобразователя Россіи — по нынѣ служить однимъ изъ украшеній Романовской галлерей Зимняго

*) Catalogue des tableaux qui se trouvent dans les galleries et dans les cabinets du Palais Impérial de S. Pétersbourg, 1774. in 12. Этотъ каталогъ былъ напечатанъ только въ 60 экземплярахъ.

дворца. Этотъ поясной портретъ, писанъ масляными красками и, по зрительной описи, значится подъ № 5355. При нѣсколько внимательномъ его разсмотрѣннн замѣтно, что голова была дѣйствительно вырѣзана и затѣмъ наклеена на другой холстъ, на которомъ и написано туловище.

Слѣдъ вырѣзки переданъ и на нашей гравюрѣ. Настоящій портретъ Петра I, прекрасно передавая его черты за время полнѣйшаго развитя его силъ и мужественной красоты — былъ выбранъ покойнымъ историкомъ Николаемъ Герасимовичемъ Устряловымъ оригиналомъ для гравюры, предназначавшейся къ пятому тому „Исторнн царствованнн Петра Великаго“. По заказу г. Устрялова художникъ А. Лебедевъ снялъ копію съ этой картины, и съ нея выполнена въ Лондонѣ гравюра г. Гретбачемъ (Greatbeach). За смертью историка, V-й томъ его труда не вышелъ въ свѣтъ, что же касается до гравюры, то редакція „Русской Старинн“ не остановилась предъ расходомъ довольно значительнымъ и приобрѣла у наслѣдниковъ покойнаго весь, присланный изъ Лондона, заказъ этой гравюры, которая и распыляется при настоящей книгѣ гг. подписчикамъ „Русской Старинн“.

Ред.

ОТВѢТЪ НА ЗАЯВЛЕНІЕ Г. КИСЕЛЕВА О ПРАВѢ НА ИЗДА- НІЕ ЗАПИСОКЪ А. Т. БОЛОТОВА.

Въ послѣдней, 12-й тетради „Русскаго Архива“ 1870 года напечатано „Заявленіе П. С. Киселева о (будто бы) принадлежащемъ ему правѣ на изданіе записокъ А. Т. Болотова“. Г. Киселевъ сообщаетъ, что въ 1863 году имъ „приобрѣтены собственноручныя записки и замѣтки Андрея Тимофеевича Болотова“, которыми г. Киселевъ и „думалъ современемъ подѣлиться съ читающею публикою“. Приобрѣтеніе это сдѣлано было „отъ роднаго внука автора записокъ, Михаила Павловича Болотова, которому онѣ достались по наслѣдству“, и который, при передачѣ ихъ г. Киселеву „въ полную собственность выдать, 15-го декабря того же года, письменный документъ, коимъ обязывался отвѣчать передъ своими родственниками, въ случаѣ, еслибы кто-либо изъ нихъ предъявилъ претензію на изданіе въ свѣтъ записокъ“ *).

Сообщая затѣмъ, что редакція „Русской Старинн“, получивъ записки А. Т. Болотова — „отъ родныхъ правнуковъ автора“, помѣщаетъ ихъ на страницахъ своего изданія, г. Киселевъ „заявляетъ свои

*) Строки эти подчеркнуты г. Киселевымъ.

претензіи противъ родственниковъ“ Михаила Павловича Болотова, т.-е. противъ правнуковъ Андрея Тимофеевича и приглашаетъ „редакцію „Русской Старины“ оказать ему содѣйствіе въ возстановленіи нарушеннаго (будто бы) права его собственности“.

Въ отвѣтъ на приглашеніе г. Киселева—мы, прежде всего, приводимъ письмо старшаго правнука Андрея Тимофеевича, Владиміра Алексѣевича Болотова:

„Милостивые государи, гг. редакторы „Русской Старины“! Прочтя въ декабрьской тетради „Русскаго Архива“ заявленіе г. Киселева о запискахъ А. Т. Болотова, долгомъ считаю объяснить вамъ слѣдующее:

„Послѣ смерти А. Т. Болотова, въ 1833 году, старшему внуку его, а моему отцу, Алексѣю Павловичу, достались двадцать девять томиковъ записокъ его жизни, переписанные имъ самимъ, Андреемъ Тимофеевичемъ, на бѣло. Затѣмъ, въ пятидесятихъ годахъ, при разборѣ его библиотеки досталось младшему внуку его, т.-е. моему дядѣ, Михаилу Павловичу, нѣсколько томиковъ трудовъ Андрея Тимофеевича съ разными черновыми рукописными замѣтками и рассказами, которые, по просьбѣ В. Ѳ. Самарина, дядя мой продалъ г. Киселеву. Я же уступилъ вамъ для напечатанія въ издаваемомъ вами журналѣ „Русская Старина“ двадцать девять томиковъ—именно тѣ, которые окончателно, на бѣло написаны моимъ прадедомъ и которые, какъ изъяснено выше, достались мнѣ по наслѣдству отъ моего отца, старшаго внука Андрея Тимофеевича.

„Изъ изложеннаго видно, что, какъ дядя мой Михаилъ Павловичъ, авъ и я располагали отдѣльными манускриптами, и располагали ими на правѣ полной собственности, не нарушая ничьихъ правъ. Что же касается до заявленія г. Киселева о томъ, что Михаилъ Павловичъ Болотовъ, уступая ему имѣвшіяся у него рукописи, оградилъ его право на нихъ, то это огражденіе, какъ свидѣтельствуется самъ г. Киселевъ, было противъ претензіи родственниковъ Михаила Павловича и, дѣйствительно, со стороны нашей претензіи не имѣется.“

„Примите увѣреніе и проч. Владиміръ Болотовъ.

P. S. „Письмо это, ежели считаете нужнымъ, можете напечатать.“

Къ приведенному письму добавлять много нечего. Бѣловой экземпляръ драгоценныхъ для отечественной исторіи записокъ Болотова мы приобрѣли по особому, заключенному съ Владиміромъ Алексѣевичемъ Болотовымъ, 27-го апрѣля 1870 г., условію. По силѣ этого документа (пунктъ 5-й) нижеподписавшіеся обязались непременно напечатать всѣ приобретенные ими для „Русской Старины“ двадцать девять томиковъ записокъ Болотова.

Въ виду несомнѣнной ихъ важности и съ каждымъ томомъ возрастающаго интереса содержанія записокъ Болотова, редакція „Русской Старины“ съ особеннымъ удовольствіемъ поспѣшила исполнить означенное обязательство. Семь томовъ замѣчательнаго труда Андрея Тимофеевича получены уже подписчиками нашего изданія; остальные томы, болѣею частью уже напечатаны, и непременно будутъ разосланы въ приложеніяхъ къ слѣдующимъ книгамъ „Русской Старины“; при этомъ редакція, нещади издержекъ на улучшеніе своего изданія, постарается расширить объемъ этихъ приложеній, т.-е. вмѣсто трехъ печатныхъ листовъ,—если то представится удобнымъ, будетъ разсылаться по четыре и даже по пяти листовъ, кромѣ текста прочихъ статей журнала *).

Затѣмъ, намъ будетъ весьма пріятно видѣть на страницахъ „Русскаго Архива“ тѣже записки Болотова по другому, черновому ихъ списку, либо тѣ его замѣтки, которыя изложены этимъ трудолюбивымъ и высокопросвѣщеннымъ писателемъ въ прочихъ томикахъ его многочисленнаго собранія рукописей. Въ этомъ отношеніи какъ Н. С. Киселевъ, такъ и П. И. Бартеневъ могутъ быть увѣрены въ искренности нашего удовольствія. Оно и понятно: можемъ ли мы имѣть что-нибудь противъ того, чтобы читатели „Русскаго Архива“ прочитали, хотя въ черновыхъ наброскахъ и отдѣльныхъ замѣткахъ, то, что подписчики „Русской Старины“ получаютъ уже вполне, въ изданіи бѣловой, собственной руки, окончательно отдѣланной рукописи Андрея Тимофеевича Болотова.

ВАСИЛІЙ СЕМЕВСКІЙ.

МИХАИЛЪ СЕМЕВСКІЙ.

*) Въ текстѣ разосланныхъ уже подписчикамъ «Русской Старины» семи частей записокъ Болотова, мы помѣстили 24 рисунка, гравюры съ исполненныхъ самимъ авторомъ; кромѣ того мы приложили портретъ его, факсимиле имъ нарисованнаго. Независимо отъ этого, редакція «Русской Старины», при послѣдующихъ частяхъ записокъ Болотова, помѣститъ гравюру съ прекрасно выполненнаго масляными красками портрета Андрея Тимофеевича, а также нѣсколько точныхъ снимковъ съ болѣе характеристическихъ страницъ подлинной рукописи его записокъ.

Ред.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Въ книжномъ магазинѣ **БАЗУНОВА** и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ поступила въ продажу новая книга:

Записки Екатерины Александровны Хвостовой, рожд. Сушковой (род. 1812 г., ум. 1869 г.) Спб. 1871 г. 8 д. 206 стр. Изданіе «Русской Старины». Цѣна 1 руб. 25 коп., пересылка за 2 фута.

Оглавленіе „ЗАПИСОКЪ ХВОСТОВОЙ“:

ПРЕДИСЛОВІЕ отъ издателя. **ПРЕДИСЛОВІЕ** автора. Глава I. Рожденіе.—Кормилица.—Бабушка.—Фамилная генеалогія.—Рожденіе сестры.—Дуэль отца.—Жизнь въ Пензенской деревнѣ.—Прабабушка.—Перевѣздъ въ Москву.—Жизнь отца и судьба матери.—Первая гувернантка.—Разлука съ матерью.—1812—1820 гг. Глава II. Тайныя свиданія съ матерью.—Письма и портретъ ея.—Жизнь въ Москвѣ.—Слѣбая бабушка.—Въ Петербургѣ.—Въ Островской и Псковской деревняхъ.—Воспитаніе.—Смерть матери.—1820—1828 гг. Глава III. Первый выѣздъ на балъ.—Выѣздъ и успѣхи въ петербургскомъ большомъ свѣтѣ.—Поклонники.—Поѣздка въ Москву и пребываніе у тети.—1828—1830 гг. Глава IV. Первое знакомство съ М. Ю. Лермонтовымъ.—Наружность его.—Его характеръ.—Шутки и забавы надъ нимъ.—Первыя стихотворенія Лермонтова, посвященныя Е. А. Сушковой.—Путешествіе на богомолье въ Троицко-Сергиевскую Лавру.—Слѣбой нищій и стихи Лермонтова.—Разговоръ о будущности поэта.—Экспромты и эпиграммы Лермонтова.—Любовь и ревность.—Разлука.—1830 г. Глава V. Въ Петербургѣ.—Старый обожатель.—Смерть отца.—Альбомъ съ стихами Лермонтова.—Гаданіе на Новый годъ.—Сонъ въ руку.—На свадьбѣ въ Москвѣ.—Новый поклонникъ.—Опять Лермонтовъ и его стихи.—Прогулка въ Нескучное.—Пикникъ.—Признаніе въ любви.—Въ деревнѣ.—Сосѣди.—Въ столицѣ.—Болѣзнь и прежніе поклонники.—1830—1833 гг. Глава VI. Сватовство.—Встрѣча на балѣ съ Лермонтовымъ.—Появленіе его на домашней вечеринкѣ.—Новыя его посѣщенія.—Поцѣлуй.—Балъ у адмирала А. С. Шишкова.—Описаніе дуэли.—Приѣздъ жениха.—Разочарованіе.—Новая любовь.—Балъ у генераль-губернатора.—Вѣроломный другъ.—Страсть и признаніе въ ней Лермонтову.—1834 г. Глава VII. Горькія предчувствія.—Предостереженія друга.—Отъѣздъ бывшаго жениха.—Кольцо.—Анонимное письмо.—Семейная буря.—Обыскъ, допросъ, арестъ.—Исповѣдь.—Рѣшительное объясненіе съ Лермонтовымъ.—1834—1835 гг. **ПРИЛОЖЕНІЯ**: I. Воспоминанія о Лермонтовѣ А. Меринскаго. 1834—1837 гг. II. Монго, шутка-поэма Лермонтова. III. Рассказъ о первой дуэли Лермонтова. IV. Военно-судное дѣло о первой дуэли Лермонтова. V. Харагистика Лермонтова, написанная германскимъ поэтомъ Боденштедто . 1852 г. VI. Воспоминанія о Лермонтовѣ И. И. Панаева. 1838—1841 . VII. Военно-судное дѣло о второй дуэли Лермонтова. 1841 г.—VIII. I хороны Лермонтова, замѣтка очевидца, сообщ. вн. Н. Н. Голицынь. I . Замѣчаніе А. П. Ермолова по поводу гибели Лермонтова. X. Домъ въ I тигорскѣ, въ которомъ жилъ Лермонтовъ. XI. Лермонтовъ-гротъ въ Пятигскѣ. XII. Извѣстіе о кончинѣ Лермонтова. XIII. Могила и памятникъ Лермонтова. XIV. Могила Лермонтова. XV. Письмо Н. С. Мартынова къ дателью «Записокъ Хвостовой» 1869 г.

**Письма о Киевѣ и воспоминаніе о Таври-
дѣ—Михаила Максимовича. Спб. 1871 г.
№ 8. д. 154 стр.**

Не смотря на незначительный объемъ этой книжки, въ ней встрѣчаются имѣющія значеніе замѣтки, служащія къ объясненію въ некоторыхъ, трудныхъ для правильного уразумѣнія, лѣтописныхъ сказаній какъ о Киевѣ, такъ и о Киевской Руси, также—опредѣленіе мѣстностей Киевскихъ, о которыхъ спорятъ наши историки;—свѣденіи о некоторыхъ личностяхъ, занимавшихся Киевской стариной, которая едва ли кому нибудь известна на столько, на сколько знакома она почетному сочинителю «Писемъ о Киевѣ.» Притомъ значительная доля этихъ Писемъ посвящена памяти нашего незабвеннаго гениальнаго іерарха, преосв. Иннокентія (бывшаго архіепископа Херсонскаго). Въ Письмахъ о Киевѣ помѣщено множество чрезвычайно любопытныхъ Иннокентіевыхъ записокъ къ М. А. Максимовичу; въ этихъ запискахъ, писанныхъ къ нему, иногда карандашомъ, значить безъ всякихъ приготовленій и прикрасъ, иногда въ двухъ—трехъ фразахъ, высказывается и многообъемлющая умственная дѣятельность незабвеннаго Иннокентія, и его прекрасное сердце. Записки Иннокентіевы, сообщенныя въ Письмахъ М. А. Максимовича, послужатъ подспорьемъ къ собранію свѣденій, необходимыхъ для біографіи покойнаго херсонскаго святителя и одного изъ яркихъ свѣтилъ церкви Русской. По случаю скоро имѣющихъ выйдти въ свѣтъ сочиненій Иннокентія, конечно, не замедлитъ явиться и его біографія; а кто будетъ заниматься этимъ дѣломъ, тотъ скажетъ спасибо и М. А. Максимовичу за его Письма; скажутъ ему большое спасибо и почитатели Иннокентіевы, которыхъ у насъ, слава Богу, очень и очень довольно. Независимо отъ данныхъ для біографіи знаменитаго іерарха—въ «Письмахъ» Максимовича представляется нѣсколько неизвѣстныхъ, но чрезвычайно любопытныхъ, свѣденій о Киевской духовной академіи и университетѣ св. Владиміра, (въ которомъ авторъ «Писемъ» былъ первымъ и славнымъ ректоромъ), и о лицахъ, дѣйствовавшихъ въ томъ и другомъ разсадникѣ русскаго просвѣщенія въ краѣ, который въ то время находился подъ сильнымъ вліяніемъ, особенно сложившихся обстоятельствъ... Эти свѣденія тѣмъ любопытнѣе, что истекаютъ изъ перваго источника. —

Книга издана весьма изящно.

Новая Русская Литература: отъ Жуковскаго до Гоголя включительно. Составилъ В. И. Водовозовъ. Второе, дополненное изданіе. Спб. 1870 г. въ 8 д. стр. 390. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Это положительно одинъ изъ лучшихъ курсовъ новой русской литературы.

Книга г. Водовозова представляетъ не компиляцію, а вполнѣ самостоятельное изслѣдованіе педагога опытнаго, глубоко изучившаго свой предметъ, умѣющаго сосредоточить вниманіе своихъ читателей на изслѣдованіи, заинтересовать его и—такъ сказать—вызвать работу мысли. Жуковский, Батюшковъ, Крыловъ, Пушкинъ, Грибоедовъ, Лермонтовъ, Кольцовъ, Гоголь—одинъ за другимъ проходятъ въ почтенномъ трудѣ г. Водовозова, раскрывая подъ его пытливымъ и зачастую остроумнымъ анализомъ, тѣ сокровища, которыя внесли произведенія ихъ творческой фантазіи въ исторію развитія русской мысли, русскаго прогресса.. Съ некоторыми выводами уважаемаго педагога можно не соглашаться и находить, что они сдѣланы не съ исторической точки зрѣнія; можно признать ихъ нѣсколько односторонними (см. объ Евгениѣ Онѣгинѣ, отчасти отзывы о Жуковскомъ и проч.); анализъ г. Водовозова иногда мелоческъ,—но во всемъ его трудѣ видишь писателя съ самыми честными, прекрасными убѣжденіями и педагога, главная задача котораго вызывать въ ученикѣ или читателѣ самостоятельность мысли, и путемъ собственнаго анализа, по многочисленнымъ образцамъ разсѣяннымъ въ книгѣ,—привести его къ твердому, сознательному выводу о томъ или другомъ художественномъ произведеніи, о томъ или другомъ направленіи въ литературѣ. Неизмѣримо далеко оставляетъ за собой подобная книга все, ему предшествовавшіе, курсы Русской Словесности.

Иванъ Михайловичъ Снегиревъ, біографич. очеркъ. Спб. 1871. г. 8д. стр. 496. цѣна 2 руб.

Ученая критика послѣдняго времени строго отнеслась (см. статью г. Забллина) къ историч. трудамъ покойнаго Снегирева; тѣмъ не менѣе, для своего времени, этотъ неутомимый труженикъ сдѣлалъ много полезнаго и его разнообразныя труды въ области изслѣдованія до—Петровской старины вообще и древностей Москвы въ особенности, пользовались значительнымъ успѣхомъ. По этому нельзя не быть признательнымъ г. Ивановскому за трудъ, который онъ взялъ на себя, соединить въ одномъ изданіи соч. Снегирева. Въ первомъ вышедшемъ томѣ помѣщенъ очеркъ его жизни; если въ этотъ очеркъ издатель ввелъ не мало лишняго, до Снегирева ни сколько не относящагося, если затѣмъ самый разсказъ веденъ не достаточно послѣдовательно, то все таки въ этой книгѣ есть много интереснаго: таковы списки многочисл. трудовъ Снегирева; выдержки изъ его дневника, за время съ 1821-го по 1866 г., отрывки изъ его переписки, и проч. Отъ души желаемъ г. Ивановскому вполнѣ успѣшно окончить предпринятое имъ изданіе.